Один — старик, ростом выше Тора. Выглядит довольно громоздким в своих золотых доспехах. На плечах сидит один из его воронов. Вскоре прилетает другой ворон и садится на второе плечо.

Только Один и Фригга знают, что Один наблюдал за всем происходившим с его детьми, глазами одного из своих воронов.

Лицо Одина бесстрастно.

Будь здесь Гектор, он бы сразу почувствовал, что нет шансов на победу против него. Только побег выглядел лучшим вариантом, да и то с трудом.

Один — существо того же уровня, что и Галактус. Персонажи уровня Всеотца ниже только космических сущностей в Марвел.

Фригга (Фрейя) сидит рядом с Одином. Красивая женщина средних лет. С двумя длинными светлыми косами и теплыми голубыми глазами.

Она рада, что дети вернулись целыми и невредимыми. Хотя только Бальдер — родной сын, она по-прежнему очень любит Локи и Тора.

Теперь все знают, Локи — Ледяной великан. И малоизвестно, но настоящая мать Тора — Гея.

(Примерный вид)

Пройдя в центр тронного зала, Тор и остальные преклоняют колени и заставляют Локи и Амору также поклониться.

— Мы вернулись, отец, — торжественно произносит Тор.

Один только кивает, а затем заговаривает, но не с Тором, а с Локи:

— Ты сильно разочаровал меня, сын.

— О~ Я разочаровал тебя попыткой или неудачей, отец? — отвечает с сарказмом Бог Хитрости.

— Я растил тебя в надежде, что ты сможешь стать мостом между двумя расами, — немного грустно говорит Один.

— Мне нужен только трон. И я пытался завоевать его так же, как ты в прошлом, — говорит Локи.

— Это не твой трон, — серьезно произнес Один.

— А ты воспитал меня так, что я поверил в эту ложь. Поверил, что если буду усердно стараться, то смогу стать королем Девять царств. Но на самом деле, сколько бы подвигов я не совершил — ничего не поможет. Ничто не изменит того факта, что я навсегда останусь чужаком! — ядовито выплюнул Бог Хитрости.

— Локи… — печально говорит Фригга. Голос женщины, которая воспитывала его с младенчества, немного задевает Локи, но тот продолжает говорить, устремив взгляд на Одина:

— Если я не могу получить трон привычным путем, почему бы не попытаться завоевать его?

— Не стоит пытаться овладеть тем, что тебе не предназначено, — говорит Один.

— Нет проблем, если не хочешь отдавать корону по своей воле. Но ты не помешаешь попытаться получить мое по праву рождения… — начал Локи, но его прервал разгневанный Один.

— Твоим право по рождению было умереть!!! — кричит Один. Все задерживают дыхание. Сила пронизывает зал, давя на всех. Некоторые стражники почти падают на колени.

— Тебя бросил собственный отец. Мне не стоило спасать тебя тогда. Никто не стал бы меня ругать, брось я тебя. Умирать! Но я не бросил… — говорит Один, наклоняясь вперед.

— Я объявил миру, что ты — моя плоть и кровь. Вырастил со своими родными сыновьями. Дал все и даже больше. Просто, дабы ты мог вырасти в лучшее создание, чем я или Лафей.

— Я возносил тебя к миру! — воскликнул Один, устало откинувшись на своем троне.

— Какое же ты разочарование… — вздыхает он, думая о поступке своего приемного сына.

— Отведите его на самый нижний уровень подземелий. И маленькую сообщницу тоже, — приказывает Один, — Все вон! Тор, ты остаешься, — продолжает он.

Все, кроме Фригги и Тора, кланяются и уходят.

Фригга последовала за стражниками, несущими Локи дабы поговорить со своим сыном.

Один встает и идет на лоджию. Тор молча следует за ним.

Глядя на небо Асгарда, Один вздыхает.

— Правда есть правда, ее нельзя изменить. Но то, как она преподнесена, может изменить исход многих вещей, — наконец сказал Один, прежде чем повернуться к Тору.

— Немало лет назад я изгнал тебя. Понимаешь ли ты теперь мои действия? — спрашивает Один.

Тор кивает:

— Да, отец. Я был молод, дерзок и безрассуден. Сейчас я чувствую, что стал более зрелым.

— Хорошо, хорошо. Хочешь поскорее провести церемонию коронации? — спрашивает Один, но Тор качает головой.

— Я не готов.

— … — смотрит Один на Тора и кивает, — Хорошо. Я стар, но все еще могу занимать трон, пока ты не будешь готов.

Один не говорит об этом, но внутренне радуется, что Тор видит свои недостатки. В прошлом

Бог Грома всегда так стремился стать королем. Теперь он видит, какая ответственность лежит на короне.

Один смотрит на Тора более пристально и щелкает пальцами.

Верхняя часть доспехов Тора снимается с тела.

— Ты немного перестарался, отец, — криво улыбаясь, говорит Тор.

Один игнорирует слова сына и сосредотачивает внимание на его торсе. Прямо там обнаруживается огромный, красный и блестящий шрам. Идет от талии до плеча и не похож на обычную рану.

Шрам излучает свет, больше похожий на трещину в торсе Тора.

— Твоя душа немного повреждена. Человек, сделавший это с тобой, еще неопытен, — говорит Один. Нет ничего странного в том, что он уже знает о случившимся.

— Мной манипулировали. В принятии радикальных мер ничего плохого не было, — говорит Тор, не особо заботясь о своей травме.

— Хм, — кивает Один, — Хочешь узнать его настоящую личность? — спрашивает Один.

— Нет, я немало лет жил как человек, у него должна быть веская причина скрывать личность. Защищать людей… — проговорил Тор.

Один поворачивается спиной к Тору, чтобы скрыть небольшую улыбку.

Из всего плохого сегодня, он радуется только взрослению Тора. Ставить себя на место других людей, учитывать чувства и мотивы каждого и становиться более снисходительным. Все это хорошие качества для людей, наделенных властью.

— Ты свободен. Иди, возьми одно из золотых яблок у Идунн. Оно поможет исцелить душу, сделав ее еще сильнее, чем прежде. Потом ты сможешь вызвать своего друга на реванш. Но сначала я отправлю тебя в поход за Девять царств, — говорит Один.

(Примерный вид Идунн)

— Есть задача для меня, отец? — спросил Тор.

http://tl.rulate.ru/book/70180/2698528